

тики с отдельными сценками комического содержания.¹ Во всяком случае, в статейном списке кн. А. Н. Львова-Ярославского о посольстве в Польшу в 1635 году театральное представление на библейскую тему названо было „потехой“.² Через два года русские послы в Польше Степан Проестев и Гаврила Леонтьев видели, как они потом сообщали в своем донесении, „комедию, по-русски потеху“.³

Таким образом, первые сообщения о „комедии“, „комедийных действиях“, „комидийниках“ относились не к жанру „комедии“, а к зрелищам вообще, к „потехам“. Такое понимание термина продержалось очень долго, причем оно преимущественно относится к зрелищам, „потехам“ верхов феодального польского и русского общества.

Однако наряду с таким употреблением слова „комедия“ складывалось и другое, отличавшееся от первого тем, что слово применялось только к собственно театральным представлениям, независимо от осуществляемого в данном спектакле жанра. Поэтому в театре при дворе Алексея Михайловича всякий спектакль назывался „комедией“, а заглавия отдельных пьес включали это обозначение, как, например, „Малая комедия Баязет и Тамерлан“, „Комедия о Навходносре царе, о теле злате и трех отрощех, в печи не сожженных“, „Жалостная комедия об Адаме и Евве“, „Малая прохладная комедия об Иосифе“ и т. д.⁴ Еще настойчивее применялся термин „комедия“ в качестве составной части названий пьес в репертуаре театра царевны Натальи Алексеевны: „Комедия св. Екатерины“, „Комедия Хрисанфа и Дарии“, „Комедия Евдокии мученицы“, „Комедия Петра Златых Ключей“ и т. д.⁵ Любопытно, что здесь заглавия пьес конструируются уже без предлога „о“ или „об“, т. е. термин „комедия“ окончательно приобрел устойчивое содержание.

Если внимательно присмотреться к приведенным выше заглавиям, в особенности ранним, в прилагательных, предшествующих общему родовому обозначению, можно различить некоторые элементы жанровой дифференциации. Так, „малой комедией“ называли пьесу, состоявшую из 3—4 „действ“,⁶ тогда как просто „комедия“ должна была иметь большее число актов (например, „Июдифь“ заключала 7 „действ“, „Комидия притчи о блудном сыне“ — 6 „частей“ и эпилог). „Прохладной комедией“ назывались пьесы с благополучной развязкой, так как слово „прохладный“ означало „приятный, доставляющий удовольствие“; такова „Комедия о Иосифе“, конец которой хотя и утрачен, но библейский сюжет которой, как известно, говорит о торжестве героя предания. Напротив, „жалостная“ или „жалобная комедия“ представляла пьесу с трагическим финалом. Так, в „Предисловии“ к „Жалостной комедии об Адаме и Евве“ автор обращался к зрителям, вернее к царю, со следующей просьбой: „чего ради смиренно молю вашего царского величества о милосердном прощении, да мы ю <беду, которую принес в мир Адам>, яко человецы и о человеческом начале, также и о паде-

¹ Подробные указания соответствующего материала собраны в известных книгах И. Е. Забелина о быте русских царей и русских царяц.

² См.: С. М. Соловьев. История России с древнейших времен, т. II. Изд. „Общественная польза“, М., стр. 1219.

³ Там же, стр. 1229.

⁴ См.: Н. С. Тихонравов. Русские драматические произведения, т. 1. М., 1873, стр. 204, 224, 243 и 270. В последнем случае слова „Малая прохладная комедия“ находятся не в заглавии, а в предисловии.

⁵ См.: И. А. Шляпкии. 1) Царевна Наталья Алексеевна и театр ее времени. СПб., 1898, стр. 1—40; 2) Старинные действия и комедии петровского времени. Пгр., 1921, стр. II (нумер.).

⁶ Здесь „действо“ означает уже „действие“ как перевод латинского „actus“ (акт).